

Андрей Якушин, Банк России – о том, как развиваются корпоративные практики с учетом ESG-факторов и финансирование устойчивого развития

Андрей Якушин, Начальник Управления развития корпоративных отношений Департамента корпоративных отношений Банка России

Разбираемся в терминологии

Широко распространено заблуждение, что ESG покрывает тему энергоперехода, устойчивого развития. Поэтому сперва определимся с терминами.

Все страны сейчас предпринимают максимум усилий для того, чтобы достичь углеродной нейтральности, берут обязательства по снижению парниковых газов в рамках Парижского соглашения по климату, придерживаются повестки в области устойчивого развития и других соглашений ООН, направленных на сохранение ресурсов планеты. Необходимость переориентации осознают и крупные промышленные и финансовые компании. Наши опросы это подтверждают. Правда, компании готовы предпринимать для этого разные усилия.

«Крупные промышленные и финансовые компании осознают важность изменений. Наши опросы это подтверждают. Правда, компании готовы предпринимать для этого разные усилия»

Ответственное инвестирование приближает достижение целей устойчивого развития. Правда, ESG-финансирование имеет вполне прикладной характер.

Аббревиатура «ESG» расшифровывается как экология (Environmental), социальное развитие (Social), корпоративное управление (Governance). Именно эти факторы инвесторы учитывают при выборе объекта инвестиций, чтобы риски компаний, которые могут привести к изменению финансовых показателей, не ускользнули от их внимания.

Требования к прозрачности растут

Данные по нефинансовым показателям необходимы абсолютно всем. Компаниям – для оценки своего воздействия на окружающую среду, инвесторам – для оценки рисков, связанных с ESG-факторами, государствам – для оценки достижения целей Парижского соглашения, устойчивого развития.

Отдельно выделю важность анализа и учета климатических рисков для финансовых организаций и инвесторов. У климатических рисков есть два аспекта: это риски физические и риски переходные. Физические риски – это риски, связанные с учащением неблагоприятных природных явлений. Риски переходные – это то, какие меры предпринимает правительство в целях предотвращения климатических изменений. В качестве одного из примеров – введение Европой трансграничного углеродного регулирования, которое накладывает дополнительные издержки на производителей продукции с существенным углеродным следом. Но могут быть и другие меры – например, запрет на определенные технологии, такие как двигатели внутреннего сгорания. Эти переходные риски могут повлечь изменение стоимости портфелей финансовых организаций, повлиять на финансовое положение. Поэтому необходимо эти риски знать и учитывать.

Сейчас запрос на установление регуляторных требований к раскрытию ESG-информации набирает обороты.

«Все идет к тому, что будут введены регуляторные требования по раскрытию нефинансовой информации»

При этом потребность в такого рода информации возникает не только у инвесторов, но и у других заинтересованных сторон – органов местного самоуправления, клиентов и потребителей продукции, общественных организаций и т.п. Т.е. компания должна осознавать важность не только того, как факторы окружающей среды, социальные факторы и факторы корпоративного управления влияют на ее деятельности и соответственно на финансовый результат, но важность своего воздействия на внешний мир. Это так называемая “двойная существенность”, на которую Банк России рекомендует совету директоров обращать внимание при проработке стратегии развития компании в целом и при раскрытии информации.

Летом 2021 г. был принят Закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», он тоже предусматривает раскрытие сведений о выбросах CO₂. И в этом ключевой момент – информация необходима, чтобы заработал рынок углеродных единиц, который создан этим законом.

«Отсутствие стандартизации в раскрытии нефинансовой информации со стороны публичных обществ сдерживает развитие рынка ESG-рейтингов. Разброс методик очень большой и ориентироваться на существующие рейтинги сложно»

При участии Международной организации, объединяющей органы

регулирования финансовых рынков IOSCO, на базе Международного совета по финансовой отчетности в настоящее время создается ещё одна структура – Международный совет по стандартам устойчивой отчетности. Совет займется разработкой единого стандарта раскрытия информации в области устойчивого развития.

Отсутствие стандартизации в раскрытии нефинансовой информации со стороны публичных обществ, в том числе, сдерживает развитие рынка ESG-рейтингов и его регулирование. Разброс методик очень большой и ориентироваться на существующие рейтинги сейчас сложно. Методики должны давать ясное представление о том, как выставляется ESG-оценка, и возможно, здесь подход должен быть такой же, как к кредитным рейтингам. Но пока этот вопрос обсуждается и решение по нему у нас не принято.

Все идет к тому, что в конечном счете будут введены регуляторные требования по раскрытию нефинансовой информации.

Какие инициативы готовит Банк России

Банк России разрабатывает [рекомендации для советов директоров](#) о том, как учитывать ESG-риски и повестку устойчивого развития, и что требовать от менеджмента компаний в этой области.

Цель состоит в том, чтобы совет директоров в качестве органа стратегического управления и планирования, рассматривал существенность ESG факторов и вопросов устойчивого развития для создания долгосрочной стоимости компании. Для этого совет директоров должен обладать соответствующими компетенциями. Ему нужно оценивать достаточность своих компетенций в этой области, повышать их и при необходимости вводить в совет директоров членов, обладающих экспертными знаниями в соответствующей области.

Если вовремя не оценить степень существенности рисков, связанных с новой повесткой, есть вероятность потери рынков сбыта, обесценения активов и проигрыша в конкурентной борьбе.

Мягкое регулирование приносит свои результаты

Банк России хочет добиться широкого раскрытия компаниями нефинансовой информации через мягкое регулирование. Работа на основе такого подхода ведется давно и приносит свои результаты.

В 2014 году в Кодексе корпоративного управления мы уже заложили первые рекомендации совету директоров учитывать риски, связанные с окружающей средой, с социальными факторами и корпоративным управлением, раскрывать соответствующую информацию.

Уже достаточно давно анализируем изменения практики корпоративного управления, публикуем соответствующие обзоры на нашем сайте.

В 2020 г. Банк России опубликовал рекомендации по ответственному инвестированию для институциональных инвесторов.

Наши рекомендации служат дополнительным, иногда решающим аргументом для изменения корпоративных практик, раскрытия информации, ответственного инвестирования.

Сложности развития «зеленой» экономики

На начальном этапе развития рынка финансирования устойчивого развития были бы полезны определенные меры поддержки со стороны государства. Сигнал о заинтересованности государства в развитии «зеленой» экономики очень важен. В правительстве и экспертном сообществе сейчас идет обсуждение субсидий компаниям на верификацию «зеленых» инструментов, налоговых преференций, например, освобождений от налога купон на «зелёные» облигации.

Стоит упомянуть, что для принятия каких-либо регуляторных мер необходимо чётко понимать уровень риска финансового

инструмента, актива, который входит в портфели финансовых организаций. В настоящее время идет активный поиск надежных подходов к определению количественных оценок ESG-рисков, в том числе, на международном уровне.

В тоже время для [«зелёных» облигаций, кредитов и других финансовых инструментов](#) правовая среда на российском рынке создана и развивается.

Банк России разрабатывает изменения в [стандарты эмиссии зеленых и социальных облигаций](#), чтобы сделать еще более гибкую правовую среду для выпуска этих инструментов и гармонизировать с работой, которая проведена Минэкономразвития России, ВЭБ.РФ по разработке российской таксономии «зелёных» проектов. Она определяет критерии оценки, по которым проекты можно отнести к категории «зелёных».

Таксономия «зелёных» проектов достаточно близка к зарубежным передовым разработкам в этой сфере. Сделано это, в том числе, с тем расчетом, чтобы для международных инвесторов, которые заинтересованы в приобретении «зелёных» активов, были доступны и привлекательны российские финансовые инструменты с соответствующей маркировкой.

Кроме того, для нас важно дать компаниям всех отраслей возможность выпускать финансовые инструменты, направленные на улучшение климатических показателей. Далекое не все отрасли могут считаться «зелёными». Деятельность так называемых «коричневых» компаний будет сопровождаться возрастающими затратами, связанными с изменениями климатического регулирования. На международном рынке для таких игроков предусмотрены свои финансовые инструменты, например, облигации климатического перехода и облигации, связанные с целями устойчивого развития. Банк России планирует выводить такие инструменты и на российский рынок.

Для развития устойчивой экономики важно формировать грамотность населения в сфере устойчивого развития и

соответствующий запрос. Уже сейчас многие граждане сами отказываются от покупок услуг или продуктов компаний, которые не следуют целям устойчивого развития. При накоплении критической массы компании будут вынуждены учитывать запрос на устойчивость.

Переход на ESG-повестку: на что обращает внимание регулятор

Мы ведем мониторинг того, как компании внедряют практику корпоративного управления. С появлением рекомендаций по раскрытию нефинансовой информации мы будем обращать внимание и на этот аспект. Здесь важна коммуникационная активность компаний. Получение обратной связи дает нам возможность выявлять проблемные места и помогать компаниям. Мы рассчитываем, что как и при внедрении Кодекса корпоративного управления, практический опыт общения с компаниями в том числе в рамках семинаров и наших экспертных встреч позволит нам добиться успеха и в области улучшения раскрытия нефинансовой информации.

[Читать на сайте: Банковское обозрение](#)